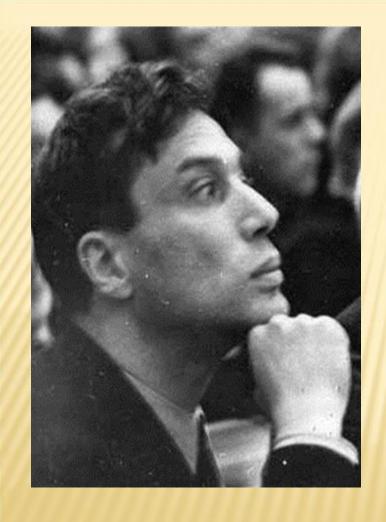

«Я понял жизни цель...»:

к 125-летию со дня рождения Пастернака Б. Л. (1890 – 1960)

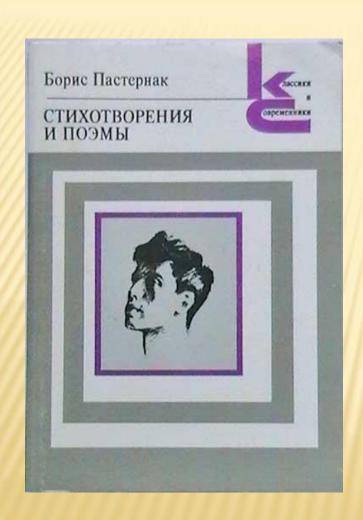
«Не потрясенья и перевороты Для новой жизни очищают путь, А откровенья, бури и щедроты Души воспламененной чьей-нибудь».

Пастернак Б. «После грозы» (1958 г.)

Б. Пастернак, Л. Брик, В. Маяковский, С.М. Эйзенштейн, 1920-е годы

В 1920-е годы Пастернак примыкал к литературному объединению «ЛЕФ» (Маяковский, Асеев, О.Брик и др.) больше из-за дружбы с Маяковским, но связи с объединением оказались непрочными и закончились в 1927 году разрывом. В эти годы поэт опубликовал сборник «Темы и вариации» (1923), начал работу над романом в стихах «Спекторский» (1925), в значительной мере автобиографическим. Создал стихотворный цикл «Высокая болезнь», поэмы «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт».

Пастернак, Б. Л.

Стихотворения и поэмы / сост. Е. Пастернака; послесл. Н. Банникова. – М.: Худож. лит., 1988. – 511 с. - (Классики и современники. Поэтическая библиотека).

В книгу Б. Л. Пастернака (1890 – 1960) вошли лучшие стихотворения и поэмы «Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт», «Спекторский».

В стихах Пастернака всегда ощущаешь не наигранный, а глубоко естественный, даже стихийный лирический напор, порывистость, динамичность. Строчки его стихов, по выражению Виктора Шкловского, «рвутся и не могут улечься, как стальные прутья, набегают друг на друга, как вагоны внезапно заторможенного поезда». Стремительный натиск образов, поток красок, света...

СНЕГ ИДЕТ

(ИЗ СБОРНИКА ПАСТЕРНАКА Б. «СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ»)

Снег идет, снег идет. К белым звездочкам в буране Тянутся цветы герани За оконный переплет.

Снег идет, и все в смятеньи, Все пускается в полет, Черной лестницы ступени, Перекрестка поворот.

Снег идет, снег идет, Словно падают не хлопья,

А в заплатанном салопе

Сходит наземь небосвод.

Словно с видом чудака,

С верхней лестничной площадки,

Крадучись, играя в прятки,

Сходит небо с чердака.

Потому что жизнь не ждет. Не оглянешься и святки. Только промежуток краткий, Смотришь, там и новый год.

Смотришь, там и новый год.

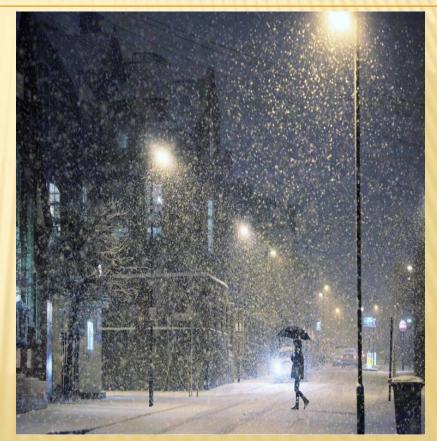
Снег идет, густой-густой.

В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?

Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет,
Или как слова в поэме?

Снег идет, снег идет, Снег идет, и все в смятеньи: Убеленный пешеход,

Удивленные растенья, Перекрестка поворот.

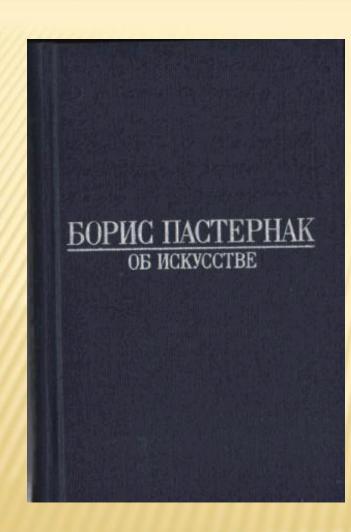

Пастернак, Б. Л. Охранная грамота. Шопен. – М.: Современник, 1989. – 96 с.

В настоящее издание вошла автобиографическая проза Бориса Леонидовича Пастернака — «Охранная грамота» — о юности, встречах с замечательными людьми, путешествиях по Европе, духовных исканиях, первой любви, становлении поэта. Замысел этой книги возник в 1928 году, писалась она два года. Сам Пастернак назвал это произведение «автобиографическими отрывками о том, как складывались мои представления об искусстве и в чем они коренятся».

В эссе «Шопен» выражена эстетическая программа всего творчества Б. Пастернака.

Пастернак, Б. Об искусстве: «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве / Б. Пастернак. – М.: Искусство, 1990. – 399 с.

Основу сборника составили автобиографические работы писателя: «Охранная грамота» (1931) и «Люди и положения» (1957). К ним примыкает повесть «Письма из Тулы». В книгу включены работы, частично издававшиеся, частью же подготовленные для печати, но оставшиеся в архиве: рецензии на Маяковского, Асеева, Ахматову, статьи «Ганс Сакс» и др. Особый цикл составляют статьи по проблемам перевода, письма.

Творческая эстетика в понимании Пастернака — представление художника о природе искусства, о роли искусства в истории и о его собственной ответственности перед ней.

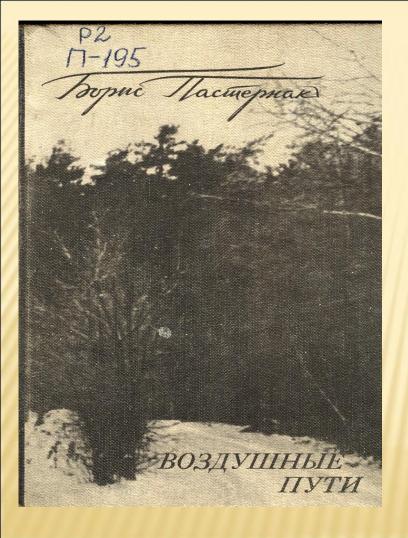

«Надо ставить себе задачи выше своих сил: во-первых, потому, что их всё равно никогда не знаешь, а во-вторых, потому, что силы и появляются по мере выполнения недостижимой задачи».

Б. Пастернак

«Вынужденный посвятить лучшие годы жизни работе переводчика, Борис Пастернак искал в ней творческое удовлетворение. Оно доставалось не только стремлением вполне передать силу и цельность оригинала на русском языке, но и глубоким анализом переводимого автора, результаты которого нужно было донести до читателей. Сетуя на то, что переводы, как правило, печатаются без его предисловия, Пастернак писал: «А может быть, только для этого я переводил Гете, Шекспира. Что-то редкостное, неожиданное всегда открывалось при этом и, как всегда, тянуло это новое, возвышенное живо и сжато сообщить!»

Елена и Евгений Пастернаки из Предисловия к книге Пастернак Б. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве».

Пастернак, Б. Воздушные пути [Текст] : проза разных лет / Б. Пастернак. - М. : Сов. писатель, 1982. - 495 с.

В книгу вошли прозаические произведения выдающегося советского поэта Бориса Пастернака, созданные автором в разное время с 1915 по 1957 год. Повести, рассказы, очерки и статьи Б. Пастернака печатались в книгах, журналах, газетах и альманахах, ныне ставших библиографической редкостью. В сборнике представлены повести «Детство Люверс» и «Охранная грамота», рассказы, очерки и статьи об искусстве. Книга открывается вступительной статьей академика Д. С. Лихачева.

В книге впервые воспроизведены более 70 рисунков отца поэта, академика живописи Леонида Осиповича Пастернака, выбранные из части архива, которую во время Великой Отечественной войны сумел сохранить Борис Пастернак. Им же установлены время исполнения и тематика рисунков.

Рисунки Леонида Осиповича Пастернака из книги Б. Пастернака «Воздушные пути»

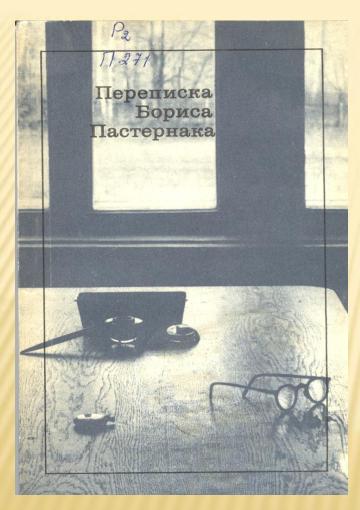
Борис Пастернак за фортепиано. Уголь. 1909 г.

Б.Пастернак. Уголь 1918 г.

Борис Пастернак. Уголь, карандаш. 1918 г.

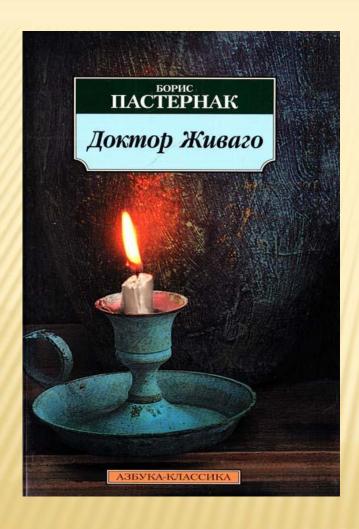
Переписка Бориса Пастернака [Текст] / вступ. статья Л. Гинзбург; сост., подгот. текстов и коммент. Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернак. – М.: Худож. лит., 1990. – 575 с.

В настоящее издание вошли несколько значительных линий переписки Пастернака: с О. М. Фрейденберг, М. И. Цветаевой, А. С. Эфрон, Н. С. Тихоновым, М. Горьким, В. Т. Шаламовым. Письма Пастернака представляют собой литературное воплощение его жизни и времени, не менее важное, чем его стихи и проза. Но подчас они более откровенны, поскольку его писательская профессиональная деятельность пришлась на эпоху, когда запрет на свободное выражение был частью обихода. Таким образом, письма Пастернака оказываются основным материалом для его биографии и в более широком плане, чем традиционно понимаемая переписка писателя, представляют собой реальную жизнь эпохи.

Роман «Доктор Живаго» Пастернак писал долгие годы, завершив его в конце 1950-х. За этот роман, опубликованный в 1958 г. за границей, Пастернак был удостоен Нобелевской премии. Однако на родине этот роман не только не был напечатан, но вызвал резкую критику со стороны официальных властей. Автор был исключен из Союза писателей. (В 1987 г. это решение было отменено, а в 1988 г. роман опубликован в журнале «Новый мир».) «Стихотворения Юрия Живаго», завершающие роман, подчеркивают нравственно-философский пафос авторской позиции.

Ни одно писательское творение XX века не вызвало такого резонанса в мире, как это произведение.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Став вначале предметом политического скандала и небывалой сенсационной известности, книга постепенно превратилась в объект спокойного чтения, любви, признания и изучения».

Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго: роман. – М.: Кн.палата, 1989. – 431 с. – (Популярная библиотека).

Роман «Доктор Живаго» — итоговое произведение выдающегося поэта и прозаика Бориса Пастернака. Центральная тема романа — судьба интеллигента, художника в революции — разворачивается на фоне драматических переломных событий в жизни народа, всей страны. Неделимое в своей художественной, философской и нравственной сути, произведение Пастернака нуждается, говоря словами самого писателя, «в отзывчивом читательском воображении не как в дружелюбной снисходительности, а как в составном элементе, без которого не может обойтись художник».

Стихотворение Юрия Живаго «Зимняя ночь»

Мело, мело по всей земле

Во все пределы.

Свеча горела на столе,

Свеча горела.

Как летом роем мошкара

Летит на пламя,

Слетались хлопья со двора

К оконной раме.

Метель лепила на стекле

Кружки и стрелы.

Свеча горела на столе,

Свеча горела.

На озаренный потолок

Ложились тени,

Скрещенья рук, скрещенья ног,

Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка

Со стуком на пол.

И воск слезами с ночника

На платье капал.

1957

Пастернак, Б. Л. Избранные произведения / Б. Л. Пастернак; послесловие Е. Пастернака; худож. А. Музанов. — М.: Панорама, 1991. — 656 с. — (Лауреаты Нобелевской премии).

В книгу Б. Л. Пастернака вошли лучшие стихотворения поэта, фрагменты из поэмы «Девятьсот пятый год», а также роман «Доктор Живаго».

Пастернак, Б. Л.

Собрание сочинений [Текст]: в 5 т. / Б. Пастернак; редкол. : А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др. – М. : Худож. лит.

Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912 – 1931 / редкол.:

А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; вступ. статья Д. Лихачева; сост. и коммент. Е. Пастернак и К. Поливанова. –

М.: Худож. лит., 1989. – 751 с.

Т. 2: Стихотворения 1931 – 1959; Переводы / редкол.:

А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; сост. и коммент.

Е. Пастернак и К. Поливанова. – М.: Худож. лит., 1989. – 703 с.

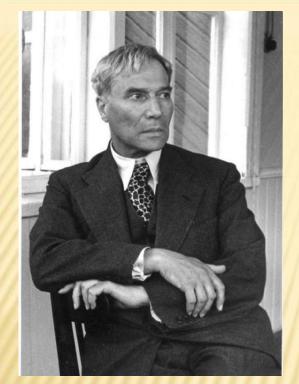
Т. 3: Доктор Живаго: роман / редкол.: А. Вознесенский,

Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; подгот. текста и коммент.

В. Борисова и Е. Пастернака. – М.: Худож. лит., 1990. – 734 с.

Т. 4: Повести; Статьи; Очерки / редкол.: А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; сост., подгот. текста и коммент.

В. М. Борисова и Е. Б. Пастернака. – М.: Худож. лит., 1991. – 910 с.

Во всем мне хочется дойти...

Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте.

До сущности протекших дней, До их причины, До оснований, до корней, До сердцевины.

Всё время схватывая нить Судеб, событий, Жить, думать, чувствовать, любить, Свершать открытья.

О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах, Бегах, погонях, Нечаянностях впопыхах, Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон, Ее начало, И повторял ее имен Инициалы. Я б разбивал стихи, как сад. Всей дрожью жилок Цвели бы липы в них подряд, Гуськом, в затылок.

В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сенокос, Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил Живое чудо Фольварков, парков, рощ, могил В свои этюды.

Достигнутого торжества Игра и мука — Натянутая тетива Тугого лука.

1956

Вильмонт, Н. Н.

О Борисе Пастернаке : Воспоминания и мысли. – М. : Советский писатель, 1989. – 224 с.

В своих воспоминаниях Н. Вильмонт (1901 – 1986) не только рассказывает о событиях тех, теперь уже далеких лет, о людях, близких тогда Пастернаку, но интересно комментирует многие произведения поэта.

Масленикова, З. А. Портрет Бориса Пастернака / 3. А. Масленникова. – М.: Сов. Россия, 1990. - 288 с.: ил.

Дневник автора скульптурного портрета Б. Л. Пастернака написан на основе многочисленных бесед с писателем, которые она вела во время работы. «Знакомство наше с писателем состоялось в конце июня 1958 года, а последний разговор произошел в апреле 1960 —го, за несколько дней до того, как он слег в свою последнюю болезнь». Скульптор рассказывает о личности Б. Л. Пастернака, его взглядах на литературу и искусство, о событиях последних двух лет его жизни — публикации романа «Доктор Живаго», присуждения Нобелевской премии, шумном отклике на эти события, исключения из членов Союза писателей. «Сюда же уместилось более семидесяти наших с ним встреч и разговоров, в которых эти события нашли свое отражение».

«И очень хочется выразить все это когда-нибудь, объяснить другим, какое безмерное богатство он нам оставил. То, что он был в моей жизни, заставляет меня любить ее как чудо, как удивительную, редкую удачу, и вся она пронизана и освещена этим соприкосновением с душой великого поэта».

Май 1961 г.

Из книги Маслениковой, З. А. Портрет Бориса Пастернака. – М.: Сов. Россия, 1990. – С. 252.